

Кудрявцев Матвей Владимирович

**История православного
монашества в Северо-
Восточной России со времен
преподобного Сергея
Радонежского**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
М33

М33 **Матвей Владимирович К.**
История православного монашества в Северо-Восточной России со времен
преподобного Сергея Радонежского / Кудрявцев Матвей Владимирович – М.:
Книга по Требованию, 2025. – 258 с.

ISBN 978-5-519-91535-9

ISBN 978-5-519-91535-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2025

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2025

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

досія, оснований поистинѣ слезами и постомъ, сдѣлался разсадникомъ христіанскаго благочестія на Руси: отъ него произошли многіе монастыри въ юго-западной Россіи, сіявшіе какъ звѣзды великими подвижниками. Въ теченіе двухъ вѣковъ монашество Св. Антонія было въ самомъ цвѣтущемъ состояніи. Въ Россіи *) въ тѣ времена, по свидѣтельству историковъ **), постригались въ монашество и схиму не только Великіе Князья и Княгини, но и народъ. И то было, конечно, небезотчетное какое-то влеченіе, но отъ того, что Князья и народъ на самомъ дѣлѣ видѣли въ монашествѣ Ангельскій образъ,—жизнь иноческая прославлялась терпѣніемъ трудовъ и оскорбленій, умерщвленіемъ страстей и дарами духовными. Облеченіе въ иноческія ризы понимали какъ очевидное знаменіе облеченія во вся оружія Божія, сильныя противъ помысленій и всѣхъ козней діавольскихъ. Но къ концу XIII в. жизнь иноческая начала ослабѣвать и числомъ подвижниковъ и духомъ иночества, впрочемъ не само по себѣ, но отъ вліянія внѣшнихъ причинъ. Князья Русскіе отъ властолюбивыхъ распрей за великокняжескій престолъ въ Кіевѣ, нерѣдко переходили къ кровавой расправѣ, и этимъ открывали широкій путь врагамъ вторгаться въ Россію, которые свои опустошительные набѣги направляли на Кіевъ же. И Кіевъ—слава церкви Русской, оплотъ монашества и опора народа, нерѣдко представлялъ одни только дымящіеся развалины, оглашаемыя воплемъ невинныхъ жертвъ. Когда великокняжескій столъ переходилъ изъ рукъ въ руки, что всегда сопровождалось печальными событіями, вслѣдствіе чего жизнь каждаго гражданина, не исключая и подвижниковъ, была одинаково въ опасности, то и митрополиты Кіевскіе, всегда покровительствовавшіе монашеству, не могли, вслѣдствіе политическихъ смуть, жить въ Кіевѣ, а перенесли свою кафедру, сначала во Владиміръ, а потомъ и въ Москву, оставивъ и клиръ и монашество безъ покровительства и надзора. Все

*) Истор. Р. Цер. Платона т. I, стр. 57.

**) Истор. Церкви Иннокентія стр. 127, 274 и 315.

это не мало способствовало къ упадку монашества. Буря же нашествія монгольскаго ниспровергла множество обитателей, разсѣяла иноковъ, и многія обители исчезли съ лица земли, не оставивъ по себѣ никакихъ слѣдовъ своего существованія.

Хотя иго монгольское наложило свою желѣзную руку на всю православную Россію, но въ началѣ XIV в. Москва была сравнительно счастливѣе другихъ городовъ Русскихъ. Благоразумные князья московскіе, будучи состоятельнѣе другихъ князей, снискали расположеніе орды къ Москвѣ и получили великокняжескій ярлыкъ. Заботясь о расширеніи своихъ правъ, они съ особенною ревностію старались подъ влияніемъ, конечно, митрополитовъ, ходатайствовать у хановъ и о расширеніи правъ и преимуществъ церкви московской. Между тѣмъ и сами митрополиты, отправляясь нерѣдко къ Сарайскимъ властелинамъ по нуждамъ Государства и Церкви, пріобрѣли за святость свою любовь и уваженіе отъ хановъ. Св. Алексій, исцѣлившій Тайдулу, супругу Чанибека, отъ слѣпоты, получилъ отъ хана драгоцѣнный перстень, который и по сіе время сохраняется въ Патріаршей ризницѣ. А преемникъ Чанибека неукротимый Бердибекъ, убившій 12 братьевъ, настолько былъ расположенъ къ Св. Алексію, за его краснорѣчіе и смиреніе, что вручилъ ему ярлыкъ слѣдующаго содержанія: „Силою *) Вышняго Бога слово Бердибека, по примѣру дѣдовъ и прадѣдовъ, татарскимъ, улуснымъ и ратнымъ князьямъ. Чингисъ царь, и прежніе цари, предки наши жаловали церковныхъ людей молитвенниковъ, которые молятъ Бога, и весь чинъ священническій. Вспомнивъ это, мы пишемъ, какова ни будетъ дань, наши молитвенники пусть не видятъ и не слышатъ о пей, чтобы въ покоѣ молили Бога и совершали моленія. Въ такомъ видѣ давались ярлыки первыми и послѣдующими царями. И мы, не измѣняя прежнимъ ярлыкамъ, тѣмъ же пожаловали митрополита Алексія. Когда онъ будетъ сидѣть на столѣ своемъ и станетъ молиться за

*) Григорьева о ярлыкахъ стр. 126.

насъ и за наше племя, то какая бы ни была дань или пош-лина, пусть не вѣдаетъ и не слышитъ онъ о ней. Пусть не смѣ-ють требовать у нашихъ молитвенниковъ ни подводъ, ни корма, ни питья, ни даровъ, ни почести; какія есть у нихъ церковныя земли, воды, дома, огороды, сады, мельницы, пусть не берутъ и не отнимаютъ у нихъ ничего; если же кто взялъ бы, пусть отдастъ безъ суда. Въ церковныхъ до-махъ не быть постою, ни тревогъ; если же кто остановится въ нихъ, или начнетъ безчинствовать, тому будетъ худо, умереть злою смертію. Ты же Алексій Митрополитъ и. весь вапъ чинъ священнической, объявите о семъ. Молись за насъ Богу. Такъ сказавъ, мы дали ярлыкъ съ алою тамгою на охраненіе ваше въ годъ курицы, 10 день десятаго мѣ-сяца въ 758 г. (1357 г.).

При такихъ, сравнительно, счастливыхъ обстоятельствахъ въ Московскомъ княжествѣ, и при очевидномъ возвышеніи Москвы въ XIV в. надъ прочими городами, и въ граждан-скомъ и въ церковномъ отношеніи, въ это время и мона-шество въ Россіи, которое, казалось, повержено было какъ разбитый трупъ предъ всеокрушающимъ мечемъ татарскимъ, снова возсталъ въ лицѣ Пр. Сергія Радонежскаго. Вдали отъ городовъ и селеній, въ глуши лѣсовъ основалъ Сергій свою обитель. Подъ его руководствомъ воспитались многіе подвижники, которые по всѣмъ концамъ Сѣверной Россіи основали многія обители, и въ нихъ внесли новый духъ иночества пробужденный ихъ Великимъ Учителемъ. Подра-жая своему наставнику, они монастыри свои основывали вдали отъ селеній во глубинѣ лѣсовъ, и тамъ обрекали себя добровольно на подвиги самоотверженія. Словомъ Пр. Сер-гій былъ для монашества Сѣверо-Восточной Россіи тѣмъ же, чѣмъ Пр. Антоній былъ въ Кіевѣ для монашества Юго-За-падной Россіи.

Настоящій трудъ посвящается по возможности подробному изложенію исторіи монашества, основаннаго Пр. Сергіемъ въ Сѣверо-Восточной Россіи.

И какъ полезно и назидательно углубляться въ созерцаніе жизни подвижниковъ, изучать ихъ совѣты и наставленія для духовной жизни!... Монашество, основанное Сергіемъ Радонежскимъ, образовало сонмы подвижниковъ христіанства, которые представили въ себѣ живые примѣры самыхъ высокихъ, самыхъ разнообразныхъ добродѣтелей для поученія и вразумленія міра. Святая жизнь отшельниковъ, ихъ высокая духовная мудрость, пріобрѣтенная долговременнымъ опытомъ, сколь многихъ обратили отъ пути заблужденій, руководили на пути добродѣтели, подкрѣпляли, утѣшали въ минуты искушеній и скорбей. Они уходили отъ міра, оставляя все принадлежащее имъ въ мірѣ, въ непроходимые лѣса, уединялись въ горахъ и пещерахъ, и тамъ вдали отъ мятѣжа человѣческаго, обрекали себя на всегдашное уединеніе и всякаго рода лишенія. Силою благодати Божіей они возносились къ высотѣ христіанскаго совершенства, и превозмогая слабость человѣческаго естества были ангелами во плоти. Нельзя не подивиться необыкновенному самоотверженію пустыннолюбцевъ. Непрестанная молитва, строгій постъ, изнурительные пещерные труды, добровольная продолжительная разлука съ духовными соподвижниками, иногда совершенное безмолвіе, постоянная борьба со страстями и духами злобы — вотъ въ чемъ протекла ихъ жизнь! Часто имѣя возможность жить благополучно въ мірѣ, добровольно они подвергали себя всѣмъ лишеніямъ нищеты и алчбы, носили жесткія худыя власяницы и тяжелыя цѣпи; охотно и немзодоимо помогали страждущимъ своими духовными врачеваніями; лишая себя скудной пищи, питали нищихъ и звѣрей. Нерѣдко иноки являлись и въ мірѣ,—и для чего? Для того, чтобы примирить враждовавшихъ князей, водворить согласіе и добрую нравственность въ отечествѣ, искоренить ереси и расколы, терзавшія церковь, возбудить мужество воинства къ защитѣ отечества и церкви противъ враговъ. Какія возвышенныя побужденія!

За что же иногда слышимъ нареканія не только на со-

временное, но и на древнее православное монашество? Не за то-ли уже, что пустыннолюбцы, по слову Апостола, придоша въ милотехъ, и въ козѣихъ кожахъ, лишени, скорбяще, озлоблени, ихже не бѣ достоинъ весь міръ, въ пустыняхъ скитающесе, и въ горахъ, и въ вертепахъ, и въ пропастьехъ земныхъ. (Евр. XI. 37. 38.) Таковы были всѣ древніе подвижники: Павелъ Фивейскій, Антоній Великій, Макарій Египетскій, Ефремъ Сирійскій; таковы были: Антоній Печерскій, Θεодосій, пр. Сергій Радонежскій и множество учениковъ его, которые изъ мрака пустынь, какъ звѣзды, просіяли свѣтомъ духовнымъ и озарили вселенную. Всѣ эти свѣтила вселенныя, при высокому внутреннему достоинству, напротивъ не должны ли быть драгоценны для міра по многимъ благотворнымъ для него дѣйствіямъ. Говорятъ, что нѣкоторые древніе благочестивые подвижники приведены были къ сему образу жизни по необходимости—страхомъ гоненій. Но противъ чего возставали гонители? Противъ благочестія; потому гонимые убѣгали въ пустыни для сохраненія благочестія. Послѣ сего, неужели гонимые заслуживаютъ укоризну? Міръ считаетъ сихъ людей отверженными имъ — ненужными членами. Но справедливъ ли міръ, когда онъ отвергаетъ людей, которые, оставляя его на всю жизнь, въ то же время на всю жизнь обреклись желать ему истиннаго добра;—которые и самымъ дѣломъ могутъ доставить намъ то, чего желаютъ,—которые подвигами благочестія и непрестанными молитвами отводили отъ міра громы раздраженнаго неба, и низводили на него могущественныя и дѣйствительныя благословенія. Смотрите, дикая пустыня Сергіева превращается въ цвѣтущую, въковую обитель; безлюдная пустыня даетъ бытіе многолюдному обществу; пустынная обитель стоитъ непоколебимо противъ устремленія враговъ, уже низложившихъ столицу, становится щитомъ уже уязвленнаго царства и сокровищницею его спасенія;—и все это отъ одного пустынножителя! Міръ, обольщая себя, говоритъ, что разныя печали и напасти заставляютъ пу-

стынниковъ убѣгать отъ міра. Напротивъ, истинно отрекающійся отъ міра, если испытываетъ его неблаговоленіе, пользуется имъ, какъ благопріятнымъ случаемъ, чтобы тѣмъ безпрепятственнѣе удалиться отъ него. Часто, не испытавъ отъ міра никакой видимой непріязни, пустыннолюбцы оставляютъ его потому, что пустыня ихъ призываетъ, и тихій гласъ ея для нихъ вождельнѣе, нежели шумныя радости міра. Кто гналъ изъ міра чуднаго отрока Вареолема, окруженнаго любовію и неусыпными попеченіями благочестивыхъ родителей? Но міръ и не зналъ даже сего Вареолема, до тѣхъ поръ, пока не содѣлала его извѣстнымъ пустыня; міръ скорѣе привлекалъ его къ себѣ—самыми священными узами.

Какая же тайная сила влекла сихъ людей отъ міра и заставляла ихъ, оставивъ все въ немъ пріятное, скитаться въ пустыняхъ въ лишеніи, въ скорбяхъ, въ озлобленіи? Сія тайная сила—есть вѣра. Вѣрою, говоритъ Апостолъ, побѣдиша царствія, содѣяша правду... вси сіи послушествовани быша вѣрою. (Евр. XI. 33 — 39). Вѣра представила имъ, что они странніи и пришельцы суть на землѣ. Вѣра вдохнула вѣрнымъ своимъ послѣдователямъ глубокое чувство тлѣнности міра и краткости жизни, а вслѣдствіе сего и пламенное желаніе отечества небеснаго; научила ихъ предстоять Невидимому Богу, какъ бы видя Его, взирать на Начальника вѣры и Совершителя Іисуса; она указала имъ и на мздовоздаяніе, уготованное имъ. При сихъ несродныхъ міру чувствованіяхъ, красоты міра для нихъ померкли, земныя сокровища превратились въ ничтожество, сладости чувственныхныя преогорчились, міръ превратился для нихъ въ страшную пустыню, а пустыня явилась раемъ,—и они побѣждали. Побѣждали отъ міра, гдѣ сообщество съ людьми, испорченными суетою и злоупотребленіями, непрестанно возмущало ихъ душу и совѣсть... Побѣждали въ пустыню, и чѣмъ далѣе углублялись въ лѣса и дебри, тѣмъ ближе могли ощущать Бога; отреклись отъ земнаго брака, чтобы тѣмъ свободнѣе готовить себя къ единому небесному браку Агнца;

облеклись мрачною власницею, чтобы желаніе украшенія не имѣло иного предмета, какъ виссонъ оправданія святыхъ; осудили себя на гладъ и жажду, дабы чувственное насыщеніе не притуляло глада и вкуса къ духовной вечери Царства Божія; удалились, такъ сказать, на самый конечный предѣлъ видимаго и невидимаго міра, и въ сообразность съ назначеніемъ къ невидимому, добровольно и благовременно перенесли туда мысль и сердце, и безпрепятственно воспринимали благодатныя посѣщенія Святаго Духа. И исполнилось надъ ними пророчество Исаи: создались пустыни ихъ вѣчныя; содѣлались основанія ихъ вѣчныя родомъ родовъ, и прозвались они здателями оградъ. (Ис. LVIII. 12).

Впрочемъ исторія православнаго монашества представляет не внѣшнія событія, измѣняющія судьбы человеческого рода, совершающіяся предъ взорами всего міра, но внутреннюю жизнь души, подвиги самоотверженія, совершаемые въ уединенной пустынѣ, въ тишинѣ келіи. Это иной міръ безстрастныхъ земнородныхъ, недовѣдомый настоящему времени. Это міръ избранныхъ друзей Божіихъ, которые такъ дороги для Бога, что Господь удивлялъ вся хотѣнія своя въ нихъ, и очи Господни обращены на нихъ преимущественно, и уши Его въ молитву ихъ. Они составляютъ то святое сѣмя, ради котораго, по тайно-зрѣнію пророка, стоитъ еще земля, и небѣ достоинъ ихъ міръ. Предоставимъ же, благосклонный читатель, міру судить и осуждать православное древнее монашество въ бесполезности его существованія: вмѣсто сего взойдемъ мысленно въ древнюю пустыню Сергія; въ ней такъ много поучительнаго, полезнаго, святаго! Въ эту священную пустыню приходили не только немощные и сильные земли просить отъ пр. Сергія благословенія, совѣтовъ, чудесныхъ исцѣленій и побѣдъ на преобладавшихъ враговъ, но и Ангелы сходили къ нему и служили ему во время совершенія имъ Божественной литургіи, и даже сама Царица небесъ, сопровождаемая ближними Царя царствующихъ, нисходила въ его святое уединеніе, чтобы утвердить надъ его

пустыней благословеніе Божіе, Которое въ послѣдствіи времени враждебныя силы міра, при всемъ видимомъ ихъ могуществѣ, тщетно покушались разрушить. Какъ умѣстно здѣсь повторить слова Инока-Архипастыря, сказанныя Имъ въ своей любезной Лаврѣ. „Прости мнѣ великая лавра Сергіева, говорилъ онъ, если мысль моя, съ особеннымъ желаніемъ, устремляется въ древнюю пустыню Сергія. Чту и въ кра- сующихся нынѣ храмахъ твоихъ дѣла святыхъ, обителища святыхъ, свидѣтелей праотеческаго благочестія; люблю чинъ твоихъ богослуженій, и нынѣ съ непосредственнымъ благословеніемъ Преподобнаго Сергія совершаемыхъ; съ ува- женіемъ взираю на твои столпостѣны, непоколебавшіяся и тогда, когда поколебалась было Россія; знаю, что и лавра Сергіева и пустыня Сергіева есть одна и та же и тѣмъ же богата сокровищемъ, то есть Божіею Благодатію, которая обитала въ преподобномъ Сергіѣ, въ его пустынѣ, и еще обитаетъ въ немъ, въ его мощахъ, въ его лаврѣ. Но, при всемъ томъ, желалъ бы я узрѣть пустыню, которая обрѣла и стяжала сокровище, наслѣдованное потомъ лаврою. Кто покажетъ мнѣ малый деревянный храмъ, на которомъ въ первый разъ наречено здѣсь Имя Пресвятыя Троицы? Вошелъ-бы я въ него на всенощное бдѣніе, когда въ немъ съ трескомъ и дымомъ горящая лучина свѣтитъ чтенію и пѣнію, но сердца молящихся горятъ тише и яснѣе свѣщи, и пламень ихъ досягаетъ до неба, и Ангелы ихъ восходятъ и нисходятъ въ пламени ихъ жертвы духовной. Отворите мнѣ дверь тѣсной келіи, чтобы я могъ вдохнуть ея воз- духомъ, который трепеталъ отъ гласа молитвъ и воздыханій Преподобнаго Сергія, который орошенъ дождемъ слезъ его, въ которомъ отчетливо столько глаголовъ духовныхъ, про- рочесственныхъ, чудодѣйственныхъ. Дайте мнѣ облобызать прагъ ея сѣней, который истертъ ногами святыхъ, и чрезъ который однажды переступили стопы Царицы Небесной. Укажите мнѣ еще другія сѣни другой келіи, которыя въ одинъ день своими руками построилъ Преподобный Сергій,

„и въ награду за трудъ дня и гладъ нѣсколькихъ дней, по-
лучилъ остатокъ согнивающего хлѣба. Посмотрѣлъ бы я,
какъ, позже другихъ насажденный въ сей пустынь, препо-
добный Никонъ спѣшно растетъ и созрѣваетъ до готовности
быть преемникомъ Преподобнаго Сергія. Послушалъ-бы мол-
чанія Исаакіева, которое безъ сомнѣнія поучительнѣе моего
слова. Взглянулъ-бы на благоразумнаго Архимандрита Си-
мона, который довольно рано понялъ, что полезнѣе быть
послушникомъ у Преподобнаго Сергія, нежели начальникомъ
въ другомъ мѣстѣ. Вѣдь это все здѣсь: только сокрыто
временемъ, и заключено въ сихъ величественныхъ зданіяхъ,
какъ высокой цѣны сокровище въ великолѣпномъ ковчегѣ.
Откройте мнѣ ковчегъ, покажите сокровище; оно непохитимо
и неистощимо; изъ него безъ ущерба его, можно заимство-
вать благопотребное, напримѣръ: безмолвіе молитвы, про-
стоту жизни, смиреніе мудрованія.“ И если обитатели сей
пустыни наши соотечественники, не должно-ли это еще бо-
лѣе увлекать насъ къ нимъ, стремиться сблизиться съ ними.
Въ самомъ дѣлѣ, кто ревнующій о спасеніи своей души,
не пожелалъ-бы перенестись ко временамъ Сергія, чтобы
отдать себя въ послушаніе его, и въ его жизни и словахъ
почерпать наставленія. Конечно, протекшаго возвратить нель-
зя, но исторія можетъ воскресить предъ нами образы под-
вижниковъ иночества. Исторія переноситъ насъ въ эти зем-
ные раи, обиталища святыни, знакомить съ жизнію подвиж-
никовъ и ихъ возвышенными характерами, научаетъ жить,
мыслить, чувствовать и дѣйствовать согласно съ ними. Свя-
тые подвижники глубоко вникали въ свою душу, и многія
движенія и состоянія души, которыя намъ кажутся непо-
нятными, и которыя нерѣдко остаются незамѣченными нами,
они внимательно прослѣдили и вѣрно оцѣнили и опредѣлили,
и потому у нихъ мы можемъ научиться знать самихъ себя.
Такъ много полезнаго и назидательнаго представляетъ исто-
рія монашества.

Житіе *) Преподобнаго Сергія Радонежскаго до основанія имъ Троицкой Обители.

(1314+1337).

Основатель Троицкой обители, въ послѣдствіи славной Лавры, Начальникъ монашества въ Сѣверо-Восточной Россіи, Преподобный Отецъ нашъ Сергій, родился въ 1314 году въ древнемъ городѣ Ростовѣ отъ благочестивыхъ и благородныхъ родителей—христіанъ—бояръ Кирилла и Маріи. Господь, благоволившій возсіять такому свѣтильнику въ землѣ Русской, замѣчаетъ Епифаній, писатель житія его, не попустилъ, чтобы благочестивая отрасль сія возникла отъ не добраго корня; но преподобному младенцу приготовилъ достойныхъ его родителей, украсивъ ихъ всѣми добродѣтелями, дабы взаимно умножалась похвала и родившагося и родившихъ. Нельзя не замѣтить того, съ какою поразительною очевидностію сама десница Божія вела его къ предназначенной въ планахъ Домостроительства Божія цѣли. Еще съ самыхъ первыхъ проявленій жизни сего благословеннаго плода, дивный Промыслъ Божій далъ о немъ знаменіе, что онъ будетъ святая отрасль благословеннаго корня. Въ одинъ день благочестивая Марія пришла въ церковь къ литургіи, и остановилась, по обычаю, съ прочими женами въ притворѣ. Предъ чтеніемъ

*) Для краткаго очерка жизни Пр. Сергія, мы руководствовались слѣдующими источниками: а) Житіе пр. Сергія церковно-славянскою печати, печатанное въ 1646 г., по повелѣнію Царя Алексѣя Михайловича, съ рукописнаго житія Епифанія, перваго писателя житія Сергіева.

б) Житіе Сергія Чуд.—М. М. Филарета 1835 г.

в) Филарета Архп. Черниговскаго Сент. кн. 1862.

г) Житія Русскихъ Святыхъ —Муравьева.